

УДК 930.253

**«По политическим
причинам необходимо
строго учитывать обычаи
и ритуальные предписания
их религии ...»
(Мусульманские
военнопленные в лагере
Пуххайм в годы Первой
мировой войны)**

И. А. Гилязов,

*Институт Татарской энциклопедии
и регионоведения Академии наук
Республики Татарстан,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**“For political reasons,
it is necessary to strictly
respect the customs and
ritual instructions of their
religion...”
(Muslim prisoners of war
in the Puchheim camp during
the First World War)**

I. A. Gilyazov,

*Institute of the Tatar Encyclopedia and
Regional Studies of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation*

Аннотация

История Первой мировой войны, одной из крупнейших трагедий XX в., изучена и изучается неравномерно. Она нередко остается словно в тени истории Второй мировой войны. Между тем, Первая мировая война не только стала крупным военным конфликтом, но кардинальным образом изменила ход исторического развития, по-настоящему перекроила политическую карту мира. Одной из недостаточно изученных страниц истории Первой мировой войны продолжает оставаться история плена, в том числе и изучение судьбы российских военнопленных на территории Германской империи. В статье представлена история одного из лагерей военнопленных, расположенного в г. Пуххайме: его создание, численность, трудовая повинность, быт военнопленных, соблюдение международных конвенций по правам военнопленных. Особое внимание уделено мусульманским военнопленным, в свете общего стремления Германской империи к розгрышу «исламской карты» в годы Первой мировой войны. В отличие от так называемых «пропагандистских» лагерей в Вюнсдорфе, в которых мусульманские военнопленные были даже провозглашены «гостями кайзера», в Пуххайме они не получали особых льгот. Тем не менее религиозная принадлежность военнопленных в лагере обязательно учитывалась. Это проявлялось во внимании администрации на соблюдение религиозных обрядов – особенно в дни праздников или при погребении скончавшихся в лагере военнопленных. В статье приведены фотографии, характеризующие внутреннюю жизнь в лагере, а также список российских солдат-мусульман, похороненных на так называемом «русском кладбище» в Пуххайме.

Abstract

The history of the First World War, one of the largest tragedies of the twentieth century, has been and is being studied unevenly. It often remains as if in the shadow of the history of the Second World War. Meanwhile, the First World War not only became a major military conflict, but radically changed the course of historical development and truly redrew the political map of the world. One of the insufficiently studied pages of the history of the First World War continues to be the history of captivity, including the study of the fate of Russian prisoners of war on the territory of the German Empire. The article presents the history of one

of the prisoner of war camps located in the city of Puchheim: its creation, the number of labor duties, the life of prisoners of war, compliance with international conventions on the rights of prisoners of war. Particular attention is paid to Muslim prisoners of war, in light of the general desire of the German Empire to play the “Islamic card” during the First World War. Unlike the so-called “propaganda” camps in Wünsdorf, in which Muslim prisoners of war were even proclaimed “guests of the Kaiser”, in Puchheim they did not receive special benefits. Nevertheless, the religious affiliation of prisoners of war in the camp was necessarily taken into account. This was manifested in the attention of the administration to the observance of religious rituals – especially on holidays or during the burial of prisoners of war who died in the camp. The article contains photographs characterizing the internal life in the camp, and also provides a list of Russian Muslim soldiers buried in the so-called “Russian cemetery” in Puchheim.

Ключевые слова

Первая мировая война, Германия, военнопленные, лагерь военнопленных, Пуххайм, ислам, мусульмане, «русское кладбище».

Keywords

World War I, Germany, prisoners of war, prisoner of war camp, Puchheim, Islam, Muslims, “Russian cemetery”.

Нередко так происходит в истории, что события прошлого либо постепенно стираются в памяти, теряя актуальность для новых поколений; либо же другое событие того же порядка словно затмевает предыдущее. Нечто подобное мы наблюдаем с трагической историей Первой мировой войны, которая не только осталась сравнительно далеко в прошлом, но и оказалась в тени более значительной по масштабам Второй мировой войны.

В период Первой мировой войны, как известно, не все представители мусульманских народов Российской империи подлежали обязательной мобилизации. И в результате основную массу мусульманских военнослужащих в рядах российской армии составили татары и башкиры¹. Участвуя практически во всех военных операциях против германской армии, им также не удавалось избежать тягот плена.

Плен – составная часть любой войны. И в международной практике существовали и существуют правила обращения с военнопленными, признанные большинством стран мира уже достаточно давно – например, в период Первой мировой войны актуальными являлись Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., принятые по инициативе Российской империи. Вторая глава «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны», подписанной 18 октября 1907 г., детально описывает все те обязательства по отношению к военнопленным, которые должны соблюдать воюющие стороны². И, в целом, в годы Первой мировой войны эти узаконения выполнялись.

К сожалению, сегодня мало кто знает, что число российских солдат, оказавшихся с августа 1914 по 31 декабря 1917 г. в германском и австро-венгерском плену, составило около 3,4 млн человек, то есть 74,9 % всех боевых потерь, или 21,1 % от общего числа мобилизованных³. Большая часть из них была пленена в первые месяцы войны – к концу октября – началу ноября 1914 г. немецкие источники отмечают 400 тысяч российских и французских военнопленных, а к октябрю 1916 г. общая численность военнопленных достигла 2,5 миллионов человек, из них 1 434 529 – российские солдаты и офицеры⁴. Все эти военнопленные в итоге оказывались в специально созданных лагерях для военнопленных. Как правило, такие лагеря в годы Первой мировой войны располагались на территории Германии ближе к крупным городам и железнодорожным станциям, в первую очередь для удобства транспортировки – например, доставки самих военнопленных в лагерь или же для отправки их на различные работы.

Общий вид лагеря.

General view of the camp. BayHStA, Staud.-Slg. 21897.

Судьба российских военнопленных в Германии в годы Первой мировой войны, специальные ее аспекты, конечно, привлекали внимание современных отечественных историков – самым серьезным исследованием такого рода является монография Оксаны Нагорной⁵. Некоторые сюжеты также представлены в многочисленных публикациях⁶. Однако, отдельные лагеря, насколько нам известно, все-таки еще не являлись объектом изучения в отечественной историографии.

В настоящей статье представлена история одного из многих лагерей военнопленных, в котором содержались и мусульманские солдаты российской армии – лагерь в небольшом баварском городе Пуххайм, расположенном неподалеку от Мюнхена с акцентом на его мусульманскую «составляющую». История этого лагеря достаточно полно отражена в монографии Эриха Хаге и Эллен Эхтлер, изданной в 2014 г.⁷

К декабрю 1916 г. в Баварии было размещено 87 498 российских военнопленных, а к 1 августа 1918 г. эта численность составляла 565 офицеров и около 54 000 солдат. Самым крупным по численности стал лагерь в Графенвёре (на 1 августа 1918 г. – 22 039 военнопленных, их них 11 099 российских солдат). Крупные лагеря находились также в Лехфельде (10 236 человек), Гермерсхайме (7 788 человек) и Байройте (7 306 человек)⁸.

Лагерь в Пуххайме являлся вторым по численности его обитателей в Баварии.

Изучая судьбы мусульманских военнопленных в Германии в годы Первой мировой войны нам не раз приходилось встречать в источниках название этого лагеря. И если так называемые «особые» лагеря для военнопленных мусульман вблизи г. Вюнсдорфа являли собой уникальное явление⁹, и немецкие источники именовали их обитателей даже «гостями» немецкого кайзера, то в Пуххайме, где численность мусульманских военнопленных никогда не была столь же высокой, они такими «привилегиями» не пользовались, являясь в общем «рядовыми» военнопленными, хотя их «экзотичность» вызывала определенный интерес у немцев.

Немецкие лагеря военнопленных в годы Первой мировой войны подразделялись по статусу на основные (Stammlager) и рабочие (Arbeitslager). В основные лагеря, к каковым принадлежал и лагерь в Пуххайме, первоначально прибывали

Вход в лагерь.

Entrance to the camp. BayHStA, Staud.-Slg. 21917.

Южная улица лагеря.

South street of the camp. BayHStA, Staud.-Slg. 21902.

военнопленные, и уже отсюда они направлялись в рабочие лагеря, располагавшиеся поближе к месту работ, к которым привлекались военнопленные. Военнопленные же из основных лагерей, как правило, привлекались к работам, организованным неподалеку от лагеря. В общей сложности в Германии в годы войны насчитывалось 175 основных лагерей (из них 95 солдатских и 80 офицерских)¹⁰.

Возведение лагеря в Пуххайме началось по решению Баварского Военного министерства с конца августа 1914 г. Местом для строительства было избрано так называемое «летное поле»¹¹, которое с 1910 г. использовалось для совершения первых показательных выступлений авиаторов в Баварии и было выкуплено Военным министерством специально для возведения лагеря военнопленных у так называемой Академии авиатики за 60 000 марок¹².

К ноябрю 1915 г. лагерь получил свой окончательный вид – он состоял из 40 одинаковых по размеру деревянных бараков (длина – 63 м, ширина – 10 м, высота – 4 м). В каждом бараке могло размещаться до 330 человек, т. е. лагерь мог вмещать в общей сложности около 13 000 военнопленных. Кроме того, в лагере

Ежедневная поверка.

Daily verification. BayHStA, Staud.-Slg. 21933.

были возведены: две пекарни и столовые, театр, портняжная и обувная мастерские, помывочные с ваннами и душевыми кабинами, помещение для стирки, лазарет, капелла, помещение для дезинфекции, барак для получения почты, 20 кухонь и складов для продуктов. Кроме того, к лагерю примыкали три жилых помещения для офицеров с просторной офицерской столовой и четыре барака для охраны¹³.

Хотя лагерь в Пуххайме и должен был вмещать около 13 тысяч человек, в реальности эта цифра оказалась несколько выше, и на протяжении войны она менялась незначительно. Так, на 12 апреля 1915 г. в лагере числилось 16 079 военнопленных, из них 12 514 русских, на 11 января 1916 г. – 16 020, из них 12 527 русских, на 21 августа 1917 г. – 16 140, из них 12 608 русских, на 1 января 1918 г. 16 933, из них 12 197 русских¹⁴. Причем речь шла именно о приписанных к лагерю, так как зачастую многие военнопленные находились вне его пределов на различных работах – такая практика знакома нам по особым мусульманским лагерям в Вюнсдорфе¹⁵. Понятно, что под русскими в немецких документах подразумевались все российские подданные вне зависимости от национальности и вероисповедания. Хотя в некоторых документах и отразился религиозный состав военнопленных. Так, в январе 1916 г. «русские» военнопленные лагеря разделялись по вероисповеданию следующим образом: католиков (поляков) – 306, протестантов – 73, иудеев – 199, православных 3 458, мусульман – 354¹⁶.

Лагеря для военнопленных в период Первой мировой войны в Германии, конечно, отличались по условиям содержания от лагерей периода Второй мировой войны, когда немецкая сторона фактически отказалась от выполнения международных правил содержания военнопленных, и последние находились в ужасающих условиях. И, тем не менее, плен оставался пленом и в годы Первой мировой войны.

Раннее утро в лагере.

Early morning in the camp. BayHStA, Staud.-Slg. 21968.

После раздачи хлеба военнопленным.

After distribution of bread to prisoners of war. BayHStA, Staud.-Slg. 21969.

Условия содержания в лагере в Пуххайме, как и в прочих подобных учреждениях были достаточно строгими.

Военнопленные находились под неусыпным контролем со стороны немецкой администрации лагеря – охрану осуществляли, например, на 1 июня 1918 г. 71 офицер, 28 фельдфебелей, 48 вице-фельдфебелей, 497 унтер-офицеров, 285 ефрейторов и 3 190 рядовых солдат¹⁷.

Обитатели лагеря постоянно привлекались к самым различным работам, как правило к тяжелому физическому труду: работа по благоустройству лагеря, сельскохозяйственные работы, особенно во время сбора урожая, осушение болот, дорожное строительство, работа на рудниках и шахтах, работа на промышленных предприятиях, железнодорожные работы. Согласно предписаниям Военного министерства рабочее время для военнопленных должно было составлять от 8 до 10 часов в день, включая время нахождения в пути¹⁸. Как правило, до мест работ военнопленные добирались своим ходом, но под охраной, нередко и по железной дороге. Любопытно отметить, что за свою работу военнопленные получали пусть и небольшое, но денежное вознаграждение – в целом, от 2,5 до 10 пфеннигов за час работы, зарабатывая в день от 12,5 до 50 пфеннигов. Для сравнения: буханка хлеба в 1914 г. стоила 15 пфеннигов, фунт картофеля – 6, а литр лагерного пива – 26¹⁹. На период работ и отсутствия в основном лагере военнопленные, как уже отмечалось выше, размещались в рабочих лагерях.

Повседневная жизнь в лагере была достаточно размеренной. Утренняя поверка, на которую военнопленные должны были выстраиваться поротно, происходила с 5 до 5.30 утра. После этого они распределялись на работы – рабочий день продолжался до 16.00. После 21.00 пленные не имели права покидать бараки. Согласно немецким предписаниям на питание для военнопленных в день полагалось тратить до 60

Группа татар.

Tatar group. BayHStA, Staud.-Slg. 21959.

пфеннигов. Например, в одном из документов лагерной комендатуры от 4 июля 1917 г. недельный рацион военнопленного, занятого на тяжелых физических работах, включал следующие продукты: хлеб – 1 610 г, колбаса – 150-200 г, мясо – 350 г, рыба (соленая треска) – 400 г, икра рыбья – 200 г, картофель – 2 800 г, постный сыр – 75 г, бобовые – 700-1 050 г, крупы – 275 г, сахар – 133 г, овощи – 1 600 г, фрукты – 50 г, мармелад – 75 г и некоторые другие продукты в весьма ограниченных объемах²⁰. Некоторое дополнение к рациону представляли пожертвования от специальных благотворительных организаций, которые иногда организовывали доставку продуктов в лагерь военнопленных.

В лагере существовала система наказаний и штрафов за различные провинности – в особенности, понятно за бегство из лагеря. Однако, как показывают документы комендатуры лагеря, российские военнопленные практически не бежали из плена, поскольку в этом не было особого смысла – куда бежать? Иное дело французы – они стремились добраться до границы нейтральной Швейцарии (и то расстояние до нее было около 300 км). Но в других, более «мелких» нарушениях российские военнопленные были заметны. Несколько примеров, в которых упомянуты татарские военнопленные.

Военнопленный татарин.

Tatar prisoner of war. BayHStA, Staud.-Slg. 21952.

13-летний пленный-татарин.

13-year-old Tatar prisoner. BayHStA, Staud.-Slg. 21953.

Татары во время стирки белья.

Tatars while washing clothes. BayHStA, Staud.-Slg. 21955.

3 июня 1916 г. Гатаулла Хамидуллин из 6 роты; 18 июля 1916 г. Зиннатулла Нагимуллин из 16 роты; 10 августа 1916 г. Фазлиахмат Нуриахматов и Файзулла Рахматуллин из 19 роты; 12 декабря 1916 г. Гайфулла Насибуллин из 17 роты; 27 июня 1917 г. Афзалетдин Мухаметгалиев и Нурислам Накаев из 11 роты; 30 июня 1917 г. Абдулла Тутаев из 5 роты, Нуриахмет Ахметзарифов и Ахметзян Ахметсадыков из 11 роты были наказаны 14 днями «строгого ареста» (это было «традиционное наказание») за «отлынивание от работ» при нахождении в различных городах Баварии²¹.

Но в целом международные конвенции о правах военнопленных все-таки продолжали оставаться актуальными и для военнопленных лагеря в Пуххайме – пленные могли получать почту и посылки из дома, а сами имели право, например, отправлять два письма и четыре открытки в месяц, причем только на немецком, русском или польском языках²². Отметим такой красноречивый факт: в 1915 г. общее количество отправленных и полученных российскими военнопленными писем и открыток составило 680 430, в 1916 г. – 695 470, а в 1917 г. – 536 866²³. Конечно же, вся корреспонденция проходила строгую цензуру – переводчики-цензоры в некоторые дни проверяли до 300 писем²⁴.

Военнопленные могли обращаться за врачебной помощью, по расписанию посещать душ и баню в лагере, заказывать и покупать газеты, у них были определенные возможности проведения свободного от работы времени (спорт, игры, театр, музыка, рисование), пусть это было под жестким контролем и весьма ограничено во времени и возможностях²⁵.

Учитывались немецкой администрацией и религиозные потребности военнопленных, в том числе и мусульман.

Вообще в лагерной документации, в особенности в ежедневных приказах по лагерю, мусульманские имена и фамилии встречаются не так уж и часто. И они не выделяются специально среди всей массы российских солдат, именуясь обычно общим определением «русский солдат» или «русские солдаты», за исключением дней мусульманских религиозных праздников. Но иногда в документах упоминались и «мусульманские военнопленные», как, например, в одном из приказов по лагерю от 9 июня 1917 г.²⁶

Особое внимание к мусульманской религии со стороны Германской империи в годы Первой мировой войны было связано с общеполитическими ориентирами, с розыгрышем так называемой «исламской карты»²⁷. Поэтому в предписании Военного министерства от 14 сентября 1914 г., разосланном по всем лагерям военнопленных, было ясно указано: «По политическим причинам при обеспечении питанием находящихся среди военнопленных лиц мухаммеданской веры (тюрки, зуавы, индийцы) необходимо строго учитывать обычаи и ритуальные предписания их религии»²⁸.

В дни религиозных праздников мусульманам, как правило, давалось освобождение от всех видов работ: «16 сентября 1918 г. мусульманские военнопленные отмечают свой важнейший религиозный праздник. В этот день необходимо обеспечить им время для свершения их молитв и полный покой. Мусульманские военнопленные, находящиеся в лагере, должны быть освобождены от всяких работ. Они могут проводить богослужебные занятия»²⁹. Однако освобождение от работ в праздничные дни не было гарантировано. Так, например, в приказе по лагерю от 1 августа 1916 г. мусульманские военнопленные в праздничный день не получили освобождение от работ от комендатуры, и все оставалось на усмотрение работодателей, в ведении которых они находились в тот день³⁰. А в приказе коменданта лагеря от 17

октября 1915 г. очень лаконично и без указания причины было отмечено: «Завтра мусульмане освобождаются от всех возможных работ»³¹.

Здания мечети в лагере не было, но и в этом вопросе лагерное начальство порой шло навстречу военнопленным, предоставляя отдельные помещения для организации религиозных занятий: «В понедельник, 16 числа, барак 24 передается в распоряжение мусульман, находящихся в лагере, для свершения ими богослужебных мероприятий», говорится в одном из приказов по лагерю³².

Отдельного внимания заслуживает и тема смерти военнопленных в лагере Пуххайм, поскольку именно она проводит своеобразную ниточку от прошлого к настоящему – солдатское кладбище, на котором нашли покой и многие российские военнопленные, существует и по сей день.

С 1915 по 1919 г. в лагере скончалось 585 военнопленных, из которых 321 были российскими солдатами³³. Большинство из них стали жертвами масштабной эпидемии гриппа, «испанки», разразившейся по всей Европе осенью 1918 – зимой 1919 г.

Решение о возведении кладбища военнопленных было принято городскими властями Пуххайма еще 6 июня 1915 г. Англичане, французы и итальянцы по окончании войны были перезахоронены в других местах, останки французских солдат, например, были перевезены на родину, так что это кладбище осталось по-настоящему «русским». С 1964 г. оно находится в ведении Немецкого союза

Памятник военнопленным-татарам, захороненным на кладбище в Пуххайме. 1919 г. Из личного архива автора.

Monument to Tatar prisoners of war buried in the cemetery in Puchheim. 1919. From the author's personal archive.

Современный вид памятника военнопленным-татарам. 2020 г. Из личного архива автора.

Modern view of the monument to the prisoners of war – Tatars. 2020. From the author's personal archive.

по уходу за военными захоронениями. В центре кладбища установлен памятник, надпись на котором на русском и немецком языках гласит: «Здесь покоится больше 300 русских военнопленных, умерших на чужбине в 1914-1918 гг.» На общем памятнике, к сожалению, не отмечено, что среди российских военнопленных, нашедших последний покой на кладбище, есть и татары-мусульмане. Пусть и редко, но и по сей день во время православных праздников, здесь совершается богослужение в память о захороненных здесь русских солдат. Мусульманское богослужение, насколько нам известно, здесь не совершалось ни разу, хотя из 321 похороненного здесь российско-го солдата 43 являются мусульманами (список захороненных в Пуххайме российских солдат-мусульман представлен после вступительной статьи).

В случае кончины военнопленных комендант извещал об этом в приказе по лагерю, и обязательно организовывалась траурная церемония. В ней принимали участие военнопленные и представители администрации. Православных и мусульманских священнослужителей в лагере не было, так что религиозные обряды в отношении православных и мусульман по-настоящему не соблюдались – любопытно, что все траурные церемонии проводили, как правило, французские военные священники вне зависимости от вероисповедания скончавшегося солдата. Можно только предполагать, что соответствующие молитвы по усопшим читались представителями самих военнопленных.

Примечательно, что уже после окончания Первой мировой войны, в ноябре 1919 г., бывшие военнопленные мусульмане, ожидавшие репатриации, на свои собственные средства установили на кладбище памятник, надпись на нем выполнена на немецком и татарском языках и гласит: «В память о павших в плену в Пуххайме российских мусульманах».

И можно вспомнить еще один эпизод, связанный с лагерем военнопленных в Пуххайме. Эпизод, показывающий насколько непредсказуема и неожиданна бывает человеческая судьба.

Весной 1919 г. в Мюнхене буквально на несколько недель была провозглашена Баварская Советская республика. И часть военнопленных из Пуххайма, ожидавшая репатриации, присоединилась к немецким коммунистам, являвшимся инициаторами этого авантюрного по сути проекта.

Трудно предполагать, что двигало этими российскими солдатами: идеологические мотивы или стремление таким образом вырваться из плена и быстрее вернуться домой. Самое важное то, что после быстрого падения Баварской советской республики многие ее сторонники были арестованы и отданы под суд. По решению военно-полевого суда за принадлежность к баварским революционным силам были приговорены к смертной казни 53 российских военнопленных из Пуххайма, их расстреляли в тот же день – 2 мая 1919 г. Из 53 осужденных семеро человек были татарами: Вали Ахматов, Муса Ахусаров, Шейхислам Гимадиев, Харун Насыров, Харис Хасанов, у двоих из них указан возраст и место рождения – Гарифулла Мансуров (27 лет, уроженец д. Черемисово), Хурматулла Шейхисламов (22 года, уроженец д. Новосабей)³⁴. Осужденные были погребены в братской могиле на кладбище Грэфельфинг под Мюнхеном. В 1920 г. Союз мюнхенских булочников, потрясенный этой трагической историей, установил на могиле деревянный орнамент с поэтической надписью: «Путник, кто бы ты не был, пожелай их праху мир. Каждый из них тоже имел мать, которая его оплакивала». В настоящее время могила сохранилась, на ней установлен скромный памятник, на кладбище также есть стела с именами казненных военнопленных.

После окончания Первой мировой войны лагерь в Пуххайме, как и другие лагеря военнопленных был расформирован и разобран, российские солдаты постепенно

возвращались домой. Это был долгий процесс, усугубленный еще и тем, что уходили они воевать за одну страну, а возвращались фактически в другую, в которой шла гражданская война. В конце января 1919 г. в лагере еще числилось 4 375 российских военнопленных, 21 февраля 1919 г. – 2 401, а к 8 октября их осталось 86³⁵.

На месте лагеря в Пуххайме впоследствии возник целый городской квартал, улицы которого фактически совпадали с улицами лагеря. И только «русское кладбище» напоминает о трагических событиях начала XX в.

Список российских солдат-мусульман, погибших в плену и похороненных на кладбище г. Пуххайм*

№	Фамилия и имя	Возраст и место рождения	Воинская принадлежность	Дата кончины
1.	Муратсдинов Батархан	23 года, Мродин/Уфа	Рядовой 258 пехотного полка	28.12.1918
2.	Кулахметов Тагир	26 лет, Яковлевка	Рядовой 98 пехотного полка	29.12.1918
3.	Ахмагалев		Рядовой	
4.	Ладипов Садык	29 лет, Вешнемактама	Рядовой 71 пехотного полка	27.12.1918
5.	Аросланов Якоб	27 лет, Новоахметов	Рядовой 21 пехотного полка	27.12.1918
6.	Яшкельдин Алаяр	24 года, Абдулгарим	Рядовой 106 пехотного полка	11.12.1918
7.	Салагутин Галаметин	25 лет, Шушманы	Рядовой 29 пехотного полка	11.12.1918
8.	Минляубаев Гариф	34 года, Большой Отинке	Рядовой 305 пехотного полка	01.12.1918
9.	Мухамедзянов Х.	37 лет, Туктагай	Рядовой 336 пехотного полка	19.11.1918
10.	Шамсимухамед Шамси	30 лет, Семистропка/Уфа	Рядовой 203 пехотного полка	03.11.1918
11.	Миниахматов Дельмухамет	26 лет, Бульшаконски	Рядовой 14 пехотного полка	09.11.1918
12.	Сафиуллин Гадитулла	30 лет, Сибконколовна	Рядовой 93 пехотного полка	16.11.1918
13.	Мухамедаминов Шаймула	34 года	Рядовой 4 пехотного полка	18.11.1918
14.	Миннибаев Сабуханкел	27 лет, Кутакай	Рядовой 61 пехотного полка	10.11.1918
15.	Шагабудинов Азлямудин	29 лет, Старыромашински	Рядовой 305 пехотного полка	03.11.1918
16.	Минуталиев Зарутин	36 лет	Рядовой 53 пехотного полка	17.10.1918

* Список составлен на основании материалов из Баварского Государственного архива, г. Мюнхен – Bayerisches Hauptstaatsarchiv, Abteilung IV Kriegsarchiv. Выражаем благодарность доктору Эриху Харе (Dr. Erich Hage) (г. Пуххайм) за помощь в подготовке данного списка. Имена и географические названия в списке приведены так, как и в немецком оригинале, что затрудняет в некоторых случаях их точную идентификацию.

17.	Сабитов Гиляматин	29 лет, Пеляло	Рядовой 305 пехотного полка	13.08.1918
18.	Мусин Гумар	31 год, Большой Рибишкин	Рядовой 10 пехотного полка	10.10.1918
19.	Исламгалиев Ахмадула	29 лет	Рядовой 53 Сибирского пехотного полка	26.07.1916
20.	Хасаншин Султангарей	38 лет, Старый Дрюш/Уфа	Рядовой 201 пехотного полка	10.12.1917
21.	Марзабулатов Галантин	24 года, Шарыпский/Уфа	Рядовой 210 пехотного полка	13.10.1918
22.	Шаяхматов Нурихмат	41 год, Воткинск/Вятка	Рядовой 105 пехотного полка	07.08.1915
23.	Сибатуллин Муджип	31 год, Ключище	Рядовой 1 финляндского пехотного полка	13.10.1918
24.	Насидин			02.01.1919
25.	Мингнулин Бадертин		Рядовой 3 пехотного полка	31.12.1918
26.	Насибуллин Гарифулла	29 лет	Рядовой 172 пехотного полка	31.12.1918
27.	Шагабудинов Камалдин	33 года, Катцкан	Рядовой 53 Сибирского пехотного полка	30.12.1918
28.	Муланурих Ахматур		Рядовой 40 пехотного полка	29.12.1918
29.	Насеров Шакир		Рядовой 306 пехотного полка	05.01.1919
30.	Яхудин Кунакбай	32 года, Макарки/Уфа	Рядовой 4 Сибирского пехотного полка	04.01.1919
31.	Габдрахман Мулла	26 лет, Урматск	Рядовой 103 пехотного полка	31.12.1918
32.	Миначедин Хайредин	33 года, Старый Какерлюск	Рядовой 149 пехотного полка	31.12.1918
33.	Османъяров Бургач		Рядовой	27.12.1918
34.	Аблаев Губайдула	31 год	Ефрейтор 121 пехотного полка	31.12.1918
35.	Абдулнафиков Ихматула		Рядовой 16 стрелкового полка	02.01.1919
36.	Усманов Султан		Рядовой 101 пехотного полка	03.01.1919
37.	Хасмадинов Хабибула		Рядовой 336 пехотного полка	27.12.1918
38.	Гарифов Мухамед	35 лет, Астрахань	Рядовой 5 Финляндского пехотного полка	30.12.1918
39.	Гаскомбаев Садердин	23 года, Новомезятай	Рядовой 106 пехотного полка	30.12.1918
40.	Нагимулин Зинатула	30 лет, Уфа	Рядовой 86 пехотного полка	29.12.1918

41.	Сафиулин Абдула	24 года, Мулдакат	Рядовой 25 пехотного полка	01.01.1919
42.	Мухамедрахимов Закая		Рядовой 210 пехотного полка	02.01.1919
43.	Хусмудинов Назмудин			

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Наиболее подробно вопрос об участии татар в Первой мировой войне рассмотрен в исследовании: Габдрафикова Л. Р., Абдуллин Х. М. Татары в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015.
2. См. подробнее: Gasser Hans-Peter. Humanitäres Völkerrecht. Eine Einführung. – Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2007; Hasse Jana, Müller Erwin, Schneider Patricia. Humanitäres Völkerrecht: politische, rechtliche und strafgerichtliche Dimensionen. – Baden-Baden: Nomos-Verlagsgesellschaft, 2001; Nabulsi Karma. The Modern Laws of War from 1874 to 1949 // Traditions of War. Occupation, Resistance and The Law. – Oxford; New York: Oxford University Press, 1999. – S. 4-19.
3. Россия в мировой войне 1914-1918 гг. (В цифрах). – М., 1925. – С. 4.
4. Oltmer Jochen. Unentbehrliche Arbeitskräfte Kriegsgefangene in Deutschland 1914-1918 // Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkriegs. – Paderborn, 2006. – S. 71-72.
5. Нагорная О. С. Другой военный опыт: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914-1922). – М.: Новый хронограф, 2010.
6. См., например: Карелин В. А. Проблема интернирования русских военнопленных Первой мировой войны // Новая и новейшая история. – 2010. – № 1. – С. 93-105; Ленцен И. Использование труда русских военнопленных в Германии (1914-1918 гг.) // Вопросы истории. – 1998. – № 4. – С. 129-137; Сенявская Е. С. Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: очерк повседневной реальности // Вестник РУДН. Серия «История». – 2013. – № 1. – С. 64-83. Сергеев Е. Ю. Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. – 1996. – № 4. – С. 65-78; Телицын В. Л. Возвращение домой. К истории русских военнопленных Первой мировой войны. – М., 2011.
7. Hage Erich, Echtler Ellen. Gefangen in Puchheim. Puchheimer Kriegsgefangenenlager 1914 bis 1921. – München, 2014.
8. Saupe Lothar. Russische Kriegsgefangene des Ersten Weltkrieges in Bayern – eine Einführung // In den Mühlen der Geschichte. Russische Kriegsgefangene in Bayern 1914-1921; Eine Ausstellung des Bayerischen Hauptstaatsarchiv. – München, 2013. – S. 15.
9. См. об этих лагерях подробнее: Гилязов И. А., Гатаулина Л. Р. Российские солдаты-мусульмане в германском плену в годы Первой мировой войны (1914-1920). – Казань, 2014.
10. Oltmer Jochen. Unentbehrliche Arbeitskräfte Kriegsgefangene... – S. 86.
11. См. историю этого «летнего поля»: Hage Erich. Flugfeld Puchheim. Bayerns erster Flugplatz. – München, 2010.
12. Hage Erich, Echtler Ellen. Gefangen in Puchheim... – S. 20.
13. Bayerisches Hauptstaatsarchiv, Abteilung IV Kriegsarchiv (BayHStA, Abt. IV), MKR 1646.
14. Hage Erich, Echtler Ellen. Gefangen in Puchheim... – S. 26-27.
15. Гилязов И. А., Гатаулина Л. Р. Указ. соч. – С. 90-91.
16. Hage Erich, Echtler Ellen. Gefangen in Puchheim... – S. 76. Если сравнивать с вышеприведенными данными о численности всех военнопленных на это время, то цифры по вероисповеданию представляются явно заниженными. Возможно, в данном случае были учтены военнопленные, непосредственно находившиеся в лагере. Тем не менее они дают общее представление о процентном соотношении представителей разных религий среди военнопленных.
17. BayHStA, Abt. IV, Stv. Gen. Kdo I. A.K. 258.
18. Ibid., MKR 1632.
19. Hage Erich, Echtler Ellen. Gefangen in Puchheim... – S. 39.
20. BayHStA, Abt. IV, KrGefE 237/3.
21. Ibid., KrGefE 237/1, 237/2, 237/3.

22. Ibid., KrGefE 237/1.
23. Ibid., MKR 1669.
24. *Hage Erich, Echtler Ellen*. Gefangen in Puchheim ... – S. 64.
25. См. подробнее об этом: *Hage Erich, Echtler Ellen*. Gefangen in Puchheim ... – S. 66-71.
26. BayHStA, Abt. IV, KrGefE 237/3.
27. См. подробнее об этом: *Гилязов И. А., Гатаулина Л. Р.* Указ. соч. – С. 12-34.
28. BayHStA, Abt. IV, MKR 1630.
29. Ibid., KrGefE 238/2.
30. Ibid., KrGefE 237/2.
31. Ibid., KrGefE 237/1.
32. *Hage Erich, Echtler Ellen*. Gefangen in Puchheim ... – S. 84.
33. *Scherer Fritz*. Der russische Soldatenfriedhof in Puchheim. // *Amperland*. – 1985. – Heft 4. – S. 182.
34. Более подробную информацию об этом событии, в том числе и список расстрелянных военнопленных см. на сайте ОБД «Мемориал». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=250000954&page=1>
35. BayHStA, Abt. IV, MKR 1668.

Список литературы

- Габдрафикова Л. Р., Абдуллин Х. М.* Татары в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015.
- Гилязов И. А., Гатаулина Л. Р.* Российские солдаты-мусульмане в германском плену в годы Первой мировой войны (1914-1920). – Казань: Татарское книжное издательство, 2014.
- Карелин В. А.* Проблема интернирования русских военнопленных Первой мировой войны // *Новая и новейшая история*. – 2010. – № 1. – С. 93-105.
- Ленцен И.* Использование труда русских военнопленных в Германии (1914-1918 гг.) // *Вопросы истории*. – 1998. – № 4. – С. 129-137.
- Нагорная О. С.* Другой военный опыт: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914-1922). – М.: Новый хронограф, 2010.
- Россия в мировой войне 1914-1918 гг. (В цифрах)*. – М., 1925.
- Сенявская Е. С.* Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: очерк повседневной реальности // *Вестник РУДН. Серия «История»*. – 2013. – № 1. – С. 64-83.
- Сергеев Е. Ю.* Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // *Новая и новейшая история*. – 1996. – № 4. – С. 65-78.
- Телицын В. А.* Возвращение домой. К истории русских военнопленных Первой мировой войны. – М., 2011.

References

- Gabdrafikova L. R., Abdullin Kh. M.* *Tatary v gody Pervoi mirovoi voiny (1914-1918 gg.)*. Monografiya [Tatars during the First World War (1914-1918). Monograph]. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT publ., 2015.
- Gasser Hans-Peter*. Humanitäres Völkerrecht. Eine Einführung. Baden-Baden, Nomos Verlagsgesellschaft, 2012.
- Gilyazov I. A., Gataullina L. R.* *Rossiiskie soldaty-musul'mane v germanskom plenu v gody Pervoi mirovoi voiny (1914-1920)* [Russian Muslim Soldiers in German Captivity during the First World War (1914-1920)]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo publ., 2014.
- Hage Erich*. Flugfeld Puchheim. Bayerns erster Flugplatz. München, Volk Verlag, 2010.
- Hage Erich, Echtler Ellen*. Gefangen in Puchheim. Puchheimer Kriegsgefangenenlager 1914 bis 1921. München, Volk Verlag, 2014.
- Hasse Jana, Müller Erwin, Schneider Patricia*. Humanitäres Völkerrecht: politische, rechtliche und strafgerichtliche Dimensionen. Baden-Baden, Nomos-Verlagsgesellschaft, 2001.
- Karelin V. A.* *Problema internirovaniya russkikh voennoplennykh Pervoi mirovoi voiny* [The Problem of Internment of Russian Prisoners of War of the First World War]. In: *Novaya i noveishaya istoriya* [New and Modern History.], 2010, no. 1, pp. 93-105.

Lentsen I. *Ispol'zovanie truda russkikh voennoplennykh v Germanii (1914-1918 gg.)*. [The use of labor of Russian prisoners of war in Germany (1914-1918)]. In: *Voprosy istorii* [Questions of history.], 1998, no. 4, pp. 129-137.

Nabulsi Karma. The Modern Laws of War from 1874 to 1949. In: *Traditions of War. Occupation, Resistance and The Law*. Oxford; New York: Oxford University Press, 1999, pp. 4-18.

Nagornaya O. S. *Drugoi voennyi opyt: rossiiskie voennoplennyye Pervoi mirovoi voiny v Germanii (1914-1922)* [Other military experiences: Russian prisoners of war of the First World War in Germany (1914-1922)]. Moscow: Novyi khronograf publ., 2010.

Oltmer Jochen. Unentbehrliche Arbeitskräfte Kriegsgefangene in Deutschland 1914-1918. IN: Jochen Oltmer (Hrsg.), *Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkriegs*. Paderborn: Brill Schöningh, 2006, S. 67-96.

Rossiia v mirovoi voine 1914-1918 gg. (V tsifrah) [Russia in the world war 1914-1918. (In numbers)]. Moscow, 1925.

Saupe Lothar. Russische Kriegsgefangene des Ersten Weltkrieges in Bayern – eine Einführung. IN: In den Mühlen der Geschichte. Russische Kriegsgefangene in Bayern 1914-1921. Eine Ausstellung des Bayerischen Hauptstaatsarchiv. München: Bayerisches Hauptstaatsarchiv, 2013, S. 7-21.

Scherer Fritz. Der russische Soldatenfriedhof in Puchheim. In: *Amperland*, 1985, Heft 4, S. 182-183.

Senyavskaya E. S. *Polozhenie russkikh voennoplennykh v gody Pervoi mirovoi voiny: ocherk povsednevnoi real'nosti* [The situation of Russian prisoners of war during the First World War: an essay on everyday reality]. In: *Vestnik RUDN. Seriya "Istoriya"* [Bulletin of RUDN University. Series "History"], 2013, no. 1, pp. 64-83.

Sergeev E. Yu. *Russkie voennoplennyye v Germanii i Avstro-Vengrii v gody Pervoi mirovoi voiny* [Russian prisoners of war in Germany and Austria-Hungary during the First World War]. In: *Novaya i noveishaya istoriya* [New and Modern History]. 1996, no. 4, pp. 65-78.

Telitsyn V. L. *Vozvrashchenie domoi. K istorii russkikh voennoplennykh Pervoi mirovoi voiny* [Returning home. Toward a History of Russian Prisoners of War of the First World War]. Moscow, 2011.

Сведения об авторе

Гилязов Искандер Аязович, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии наук Республики Татарстан, директор Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: gilyazov1958@mail.ru

About the author

Iskander A. Gilyazov, Doctor of Historical Sciences, Prof., Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Director of Institute of Tatar encyclopedia and regional studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: gilyazov1958@mail.ru

В редакцию статья поступила 27.01.2024, опубликована:

Гилязов И. А. «По политическим причинам необходимо строго учитывать обычаи и ритуальные предписания их религии...» (Мусульманские военнопленные в лагере Пуххайм в годы Первой мировой войны) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 1. – С. 20-34.

Submitted on 27.01.2024, published:

Gilyazov I. A. "Po politicheskim prichinam neobkhodimo strogo uchityvat' obychai i ritual'nye predpisaniya ikh religii..." (Musul'manskie voennoplennyye v lagere Pukhkhaim v gody Pervoi mirovoi voiny) ["For political reasons, it is necessary to strictly respect the customs and ritual instructions of their religion..."] (Muslim prisoners of war in the Puchheim camp during the First World War). IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 1, pp. 20-34.